

Вернувшись в комнату, Чэн Ши первым делом перезвонил по номеру, но на том конце не ответили. Ему пришлось отправить сообщение.

Последний выпуск шоу «Любовь и лето» заканчивался послезавтра утром, то есть в воскресенье. В тот же день после обеда Чэн Ши должен был вернуться в Тунчэн. Встреча по поводу «Секунды» была назначена на понедельник.

Когда юноша закончил со сборами, ответа всё ещё не было. Ему ничего не оставалось, как выйти и вместе с ожидавшим у двери Фу Цзином спуститься вниз.

В это время остальные участники собрались на кухне, готовя ужин. Кухня с островной планировкой была просторной и легко вмещала семерых гостей. В первый день съемочная группа не предоставила еду, так что гостям приходилось справляться своими силами.

[Такое чувство, что готовить здесь умеет только Чэн Сяо Ши...]

[Я хочу посмотреть, что они там смогут наворотить]

Жун Иии и Мэн Синь совершенно не умели готовить, поэтому их отправили мыть овощи. Гу Синчжоу рядом с Мэн Синем молот кофе.

[Брат Гу серьезно, он еще в первом выпуске молот кофе. Всё, мы поняли, что ты не умеешь готовить, отойди]

[Умираю со смеху, неужели шеф-поварами стали Ян Хао и Чжан Шо?!]

[Чжан Шо, возможно, и правда что-то умеет, но в Ян Хао я очень сомневаюсь...]

[Может, лучше пусть Чэн Сяо Ши возьмется, а то я боюсь, что всё взлетит на воздух]

Стоило этому даньму промелькнуть на экране, как возле Ян Хао раздался возглас:

— Твою мать! Огонь!

В сковороде перед парнем вспыхнуло пламя, и он в панике закричал:

— Чэн Ши! Спасай!

[Предыдущий комментатор — просто пророк...]

[Не умеешь — не берись, посмотрите, как Мэн Синь напуган]

[Надо было сразу позволить Чэн Ши всё сделать]

Чэн Ши, однако, не бросился на помощь мгновенно. Он смотрел на то место, где стоял Ян Хао. Чжан Шо и Жун Ии тоже были там, причём очень близко друг к другу. Его охватило сильнейшее сопротивление. Юноша совершенно не хотел подходить. Ощущение того, что его окружают люди, казалось невыносимым.

«Ты кричишь „спасай“, но кто спасёт меня!»

В итоге всё исправил Фу Цзинь: он взял крышку и накрыл сковороду.

[Хорошо, что Босс Фу быстро среагировал!]

[Огонь сейчас и правда был сильный...]

Когда пламя погасло, на лице Ян Хао промелькнуло замешательство. Подняв голову, парень наткнулся на насмешливый взгляд Фу Цзиня. В этот миг гнев смешался с неистовым желанием провалиться сквозь землю.

Мало того что не удалось блеснуть умениями перед Чэн Ши, так ещё и опозорился по полной программе.

Уголки губ Фу Цзиня изогнулись, однако в его глазах не было и тени улыбки:

— Желаете продолжить?

[Ха-ха-ха-ха-ха, физического вреда ноль, зато унижение максимальное!]

[Босс Фу знает толк в том, как бить по самому больному]

[Лицо Ян Хао аж позеленело!!]

[Ян Хао ведет себя слишком очевидно, Босс Фу этим приемом просто отправил соперника в нокаут]

Стиснув зубы, собеседник придумал какую-то отговорку и ушел наверх.

Теперь у плиты остался один Чжан Шо.

Чэн Ши совсем не хотелось толкаться вместе со всеми во время готовки. Он раздумывал, не найти ли предлог, чтобы вернуться в комнату и переждать, а позже выйти и сообщить себе что-нибудь поесть.

Фу Цзинь перевел глубокий взгляд на юношу:

— Кто-нибудь хочет стейк?

Даже если кто-то из присутствующих не знал о статусе Фу Цзиня во время съемок второго выпуска, то после их завершения всех предупредили в собственных агентствах. Не знать было невозможно, но кто бы рискнул есть то, что приготовил президент?

«Жизнь надоела?»

Видя, что никто не отвечает, Фу Цзинь снова заговорил:

— Чэн Ши, хочешь кусочек?

Чэн Ши едва заметно кивнул:

— Спасибо.

В душе у него что-то шевельнулось: мужчина явно разгадал его мысли. Получив ответ, Фу Цзинь не смог скрыть промелькнувшей в глазах радости.

[Ладно-ладно, Босс Фу, ты ведь специально спрашивал только Чэн Сяо Ши!]

[Это нормально. В прошлом выпуске Чэн Сяо Ши один раз готовил для Босса Фу, а в первом выпуске Чэн Сяо Ши приготовил лапшу для всех. В том, что сейчас Чэн Ши не помогает, нет ничего такого]

[Поддерживаю! И ещё! Чэн Сяо Ши, раз уж хватило смелости ответить на звонок, имей смелость прояснить свои отношения с Дядюшкой, чешущим пятки!]

[Идут съемки программы, не может же он постоянно пялиться в телефон?]

Чэн Ши было неловко совсем уж бить баклуши, но и тесниться с остальными он не желал. Поэтому нашел столовые приборы, расставил их на обеденном столе, а сам ушел ждать в гостиную.

[На самом деле я прекрасно понимаю Чэн Сяо Ши. Будучи интровертом, просто не выносишь такие коллективные затеи, как совместная готовка. Хочется только одного — убежать]

[А-а-а! Чэн Сяо Ши постоянно рядом с Боссом Фу, я уже и забыла, что он интроверт]

[В основном Босс Фу очень нежен с Чэн Ши, а Чэн Ши не особо этому противится]

[Так значит, «Светлое будущее» — это правда, да? Ведь правда же!]

Едва Чэн Ши сел, как следом подошел Мэн Синь и опустился в кресло справа от юноши.

— Я домыл овощи и пришел. Остальное я делать не умею, — тихо произнес Мэн Синь. — Брат, ты завтра снова собираешься уходить?

— Скорее всего, да, — ответил Чэн Ши.

— Тогда можно мне с тобой? — Мэн Синь уставился на собеседника умоляющим взглядом. Сейчас у него в голове царил хаос, и парень совсем не хотел оставаться с Гу Синчжоу наедине.

К тому же он не знал, как быть, Мэн Хуэй наверняка смотрит шоу, и если увидит, что сын не рядом с Гу Синчжоу, точно разозлится. Но если пойти с Чэн Ши, можно будет оправдаться. Мол, наладить контакт с братом — всё равно что сблизиться с Фу Цзинем. Хотя на самом деле цель была предельно проста — держаться подальше от Гу Синчжоу.

«?? Что происходит? Погоди, неужели вы с Гу Синчжоу и правда разбежались?»

[!! Только не это!! Хочу видеть, как «Светлое будущее» проводят время только вдвоем!]

[Мэн Синь, ну ты совсем не чувствуешь атмосферу, эй!]

[Твой брат на свидании, будь умницей, иди поиграй сам]

Заметив изумление на лице Чэн Ши, Мэн Синь поджал губы. Он не мог сходу придумать предлог и замер в неловком ожидании ответа с застывшим лицом.

Как раз в этот момент подошел Жун Ии и, услышав слова Мэн Синя, в шутку предложил:

— Почему бы нам тогда не пойти всем вместе?

Ну вот и всё. Чэн Ши поджал губы, ему не следовало медлить ни секунды. Между вариантом «взять с собой Мэн Синя» и «пойти с целой толпой» парень, не колеблясь, выбрал бы первый. К сожалению, время нельзя повернуть вспять.

Мэн Синь на мгновение замялся и тихо проговорил:

— Может... Всё-таки спросим мнение остальных?

— Ладно, спросим во время ужина, — ответил Жун Ии. Договорив, он достал две новенькие игровые приставки: — Раз уж Гу Синчжоу здесь нет, давай поиграем, Мэн Синь.

Услышав это, Мэн Синь сначала взглянул на Чэн Ши и лишь затем произнёс:

— Хорошо.

[Ладно-ладно, свидание на двоих превращается в групповой выезд, просто блеск]

[Ничего страшного, я жду, когда Большой Босс рванёт вперёд и оставит их всех глотать пыль!]

Пока у этой троицы царили тишь да гладь, другие трое на кухне всю демонстрировали свои навыки. Гу Синчжоу засучил рукава рубашки, обнажая поджарые предплечья. Ручная кофемолка в его руках работала так быстро, что едва не летели искры. Чжан Шо надел фартук, который выгодно подчеркнул его широкие плечи и узкую талию.

Фу Цзинь с бесстрастным лицом разделял говядину. По сравнению с двумя другими, устройшими настоящий «парад павлинов», мужчина выглядел куда более нормальным. Впрочем, одного его лица было уже достаточно.

[Обожаю на это смотреть! Еще, еще, побольше таких кадров!]

[Даже представить страшно: если бы эти трое вместе готовили мне ужин, какой бы счастливой я стала]

[У-у-у, как же хочется услышать от них: «Принцесса, прошу к столу», что мне делать!]

Когда ужин был готов, Ян Хао тоже вышел из своей комнаты. Глядя на Чэн Ши, парень то и дело открывал рот, словно хотел что-то сказать, но не решался.

[Ого, Ян Хао, должно быть, уже увидел новости в сети?]

[Неужели он спросит Чэн Ши напрямую?]

[Вряд ли. Сейчас все в сборе, кругом камеры. Если задать такой вопрос в лоб, как Чэн Сяо Ши на него отвечать?]

[Любой, у кого есть хоть капля мозгов, не станет этого делать]

Взгляд Ян Хао был полным противоречий, но в итоге он не проронил ни слова.

Вернувшись в комнату, он от скуки листал ленту в телефоне и наткнулся на «горячий поиск» в «Большеглазике». Пробежавшись глазами по всей этой неразберихе в комментариях, юноша почувствовал, как мир вокруг теряет четкость. Вопросов было слишком много, и он не знал, какой из них задать первым...

Он всегда считал Чэн Ши внезапно появившимся «прозрачным» новичком, простым человеком из народа, и никак не ожидал, что у того есть и другая личность.

Чэн Ши почувствовал на себе взгляд Ян Хао, но не хотел обращать на это внимания. Всё, чего он желал — это поужинать и вернуться в комнату отдыхать.

Жун Иии озвучил идею о том, чтобы завтра всем вместе отправиться на прогулку. Ян Хао как раз не мог найти повод, чтобы последовать за Чэн Ши, поэтому сейчас горячо поддержал предложение Жун Иии.

Мэн Синь, видя это, понял, что пойдут, скорее всего, все. Если он не пойдёт, ему придётся остаться наедине с Гу Синчжоу. Поразмыслив, юноша согласился с предложением собеседника.

Таким образом, вопрос был окончательно решён.

[Ладно, похоже, на сегодня всё. Я пошла, до завтра!]

[До завтра, девчонки!]

После ужина все разошлись по своим комнатам.

Чэн Ши первым делом сходил в душ, а вернувшись, сразу завалился в постель.

«Как хорошо, ещё один день позади», — подумал Чэн Ши.

Он-то отдыхал, но вот остальным было не до покоя.

У всех в той или иной степени была привычка зависать в телефонах перед сном, и когда они увидели «горячий поиск» в «Большеглазике», в их душах воцарилось такое же смятение, как у Ян Хао во время ужина.

Ладно, ладно, теперь уж точно все всё знают, пока виновник торжества крепко спит.

Мэн Синь смотрел на полные любви комментарии пользователей в адрес Чэн Ши, и его мысли смешались в кучу. Какими же смешными были его прежние мысли. Юноша ведь всерьёз полагал, что Чэн Ши, который пропадал столько лет, после возвращения обязательно нацелится на него и будет с ним бороться.

В итоге тот с того момента, как узнал новости, и по сей день ни разу не переступил порог дома, даже заблокировал Мэн Хуэя, а к нему самому относился с полным безразличием, совершенно не проявляя той враждебности, которую он себе воображал.

Это он... Всё это время он мерил другого человека своей мелочной душой.

Мэн Синь размышлял об этом, чувствуя благодарность за появление Чэн Ши. Раньше он был послушным и милым, родители баловали его, Гу Синчжоу любил его, и он считал, что этого достаточно.

Но недавно, после появления брата, эта незримая установка «быть послушным и понимающим» вдруг исчезла, словно утратившее силу магическое проклятие. Что-то внутри него отделилось. Он не чей-то придаток, он тоже может, как и Чэн Ши, жить своей жизнью.

С этими мыслями парень постепенно погрузился в сон.

На следующий день все собрались внизу.

Чэн Ши и Фу Цзинь спустились последними. Чэн Ши вчера слишком устал и не удержался от того, чтобы немного поваляться в кровати.

Пятеро человек внизу смотрели на Чэн Ши сложными взглядами, явно желая что-то сказать, но не решаясь. Выражения их лиц были на удивление похожи.

Юноша замер на месте. Под этими пристальными, направленными прямо на него взглядами всё его тело одеревенело. Особенно пугала эта странная манера смотреть, от которой на душе становилось тревожно.

[Утро-утро-утро!]

[Судя по этим минам, кажется, уже все в курсе...]

[Да как тут не знать? Даже если днем во время съемок не видели, неужели перед сном в телефон не заглядывали?]

[Кхе-кхе, мне кажется, сам Чэн Ши может быть не в курсе...]

[Если он реально Дядюшка, чешущий пятки, я всё понимаю!]

[Это точно, Дядюшка, чешущий пятки, даже не знает интернет-мемов и ведет себя точь-в-точь как старик — именно поэтому все были уверены в его возрасте]

[Вы как неродные: все всё знают, но Чэн Сяо Ши не говорите, да?! В следующий раз не пустим его с вами играть]

— Что случилось? — Чэн Ши окончательно растерялся под их взглядами.

Жун Иии и Ян Хао переглянулись.

«Говори ты», — подумал Ян Хао.

«Лучше уж ты!» — мысленно парировал Жун Иии. В конце концов оба уставились на Мэн Синя.

«.....» — пронеслось в голове у последнего: «Ладно, я скажу».

— Брат, на столе завтрак, мы уже поели, иди скорее, — мягко произнес Мэн Синь.

Ян Хао закатил глаза:

—Ты больше не тот Мэн Синь, которого я знал.

Жун Иии уставился на него:

—И не тот, которого знал я.

[Ха-ха-ха-ха-ха, вы это серьезно с такой игрой глазами?]

[Ян Хао, тебе все-таки не стоит соваться в актерство, оно тебе не подходит, правда, лучше честно пой песни]

Гу Синчжоу тоже был в сильном замешательстве. Каждый раз, когда мужчина думал, что полностью разгадал Чэн Ши, тот внезапно демонстрировал совершенно новую грань. Так и в этот раз, он-то считал, что парень лишь смазливая «цветочная ваза». Кто бы мог подумать, что у юноши есть особый навык, и справляется он... Превосходно. Да, видя признание Чэн Ши пользователями сети, это приходилось признать.

Чэн Ши поджал губы. Внешне он был спокоен, но в душе истошно вопил:

«Да отведите вы уже глаза!!!»

Фу Цзинь сделал шаг вперед, заслоняя юношу. Он был выше и шире в плечах, поэтому с легкостью полностью спрятал его за своей спиной.

Выражение его лица оставалось бесстрастным — ни радости, ни холода. Он лишь высказал разумное предложение:

— Вы бы лучше сначала обсудили, куда мы отправимся позже.

Пятеро участников тоже понимали, что так беспардонно пялиться на человека было несколько невежливо. Стоило Фу Цзиню заговорить, как они отошли от обеденной зоны и направились к диванам для обсуждения.

Чэн Ши высунул голову из-за спины Фу Цзиня:

— Тебе не кажется, что они ведут себя как-то странно?

<http://bllate.org/book/17294/1618431>